

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
_____
(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс
_____
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы применения наказания в виде лишения свободы»

Студент

_____
А.В. Головина

(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Научный
руководитель

_____
А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общая характеристика лишения свободы как вида наказания	8
1.1 История становления института лишения свободы	8
1.2 Понятие лишения свободы в современном российском уголовном праве	22
Глава 2 Анализ отдельных видов наказаний, связанных с лишением свободы	30
2.1 Лишение свободы на определенный срок.....	30
2.2 Пожизненное лишение свободы.....	36
Глава 3 Проблемы, связанные с назначением наказания в виде лишения свободы.....	47
3.1 Проблемы определения осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения.....	47
3.2 Проблемы определения сроков лишения свободы.....	52
Заключение.....	58
Список используемой литературы и используемых источников	64

Введение

Актуальность исследования. Согласно действующему Уголовному кодексу Российской Федерации [63] (УК РФ), существует тринадцать видов наказаний, при этом, не все из них применяются на практике. Самыми суровыми наказаниями являются смертная казнь и пожизненное лишение свободы, а одним из часто применяемых видов является лишение свободы на определенный срок, поскольку в обществе сложился взгляд на данный вид уголовного наказания, как один из наиболее эффективных способов достижения цели наказания.

На протяжении своего исторического развития лишение свободы, как вид наказания, главенствовало при выборе средств противодействия противоправному поведению. В настоящий момент времени уголовно-правовая политика страны направлена на претворение в жизнь принципа гуманизма, следствием чего стала тенденция уменьшения уголовно-правовой репрессии в отношении осужденных.

При этом, проблематика, связанная с назначением наказания в виде лишения свободы и определением эффективных сроков данного наказания, остается актуальной. Сказанное обуславливает актуальность исследований в заданном направлении.

Цель данной работы – комплексное рассмотрение института лишения свободы и выявление наиболее значимых, спорных и проблемных аспектов, связанных с назначением наказания в виде лишения свободы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить несколько важных задач:

- рассмотреть историю становления института лишения свободы;
- проанализировать подходы к определению понятия лишения свободы в современном российском уголовном праве;
- охарактеризовать лишение свободы на определенный срок;
- проанализировать наказание в виде пожизненного лишения свободы;

- рассмотреть отдельные проблемы, связанные с назначением наказания в виде лишения свободы и определить пути совершенствования действующего законодательства в анализируемой сфере.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы.

Предмет исследования – уголовно-правовые нормы, посвящённые нормативной регламентации порядка назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы, как действовавшие ранее, так и нормы современного уголовного законодательства.

Гипотеза исследования состоит в том, что совершенствование нормативного регулирования различных аспектов, связанных с назначением уголовного наказания в виде лишения свободы, будет способствовать повышению эффективности уголовно-правового воздействия.

Методами исследования выступили – всеобщий диалектический метод познания, а также общие и частные методы научного исследования. Среди основных, можно выделить методы: анализа, синтеза, дедукции, структурно-функциональный метод и метод системного анализа. Кроме вышеприведенных методов, в исследовании применены такие частнонаучные методы, как: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и т.д.

Теоретическая основа исследования включает в себя учебную литературу, комментарии к действующему законодательству, монографии и многочисленные научные публикации.

Научная новизна исследования находит своё выражение в рассмотрении института лишения свободы в качестве комплексного явления, неразрывно связанного с иными, помимо уголовно-правовых, аспектами.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке научных положений, направленных на правильное толкование соответствующих научных категорий. Полученные в ходе проведения настоящего исследования

результаты могут быть успешно применены в научной и преподавательской деятельности.

Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью совершенствования нормативной регламентации положений, касающихся исследуемой сферы, а также формирования правильных научно-обоснованных подходов к назначению судом уголовного наказания, связанного с лишением свободы.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы и проблемы применения лишения свободы в виде уголовного наказания, а также теоретические аспекты данного института, часто становились предметом исследования отечественных ученых. Следует выделить труды таких авторов как: Абдрахманова Е.Р., Бажанов М.И., Бриллиантов А.В., Дзигарь А.Л., Дуюнов В.К., Кондусов А.П., Марина Е.А. и других.

Нормативно-правовая основа магистерского исследования включает в себя положения Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, а также иные Федеральные законы и материалы правоприменительной практики, касающиеся уголовного наказания в виде лишения свободы.

К научным результатам, выносимым на защиту, относятся:

- сформулировано определение ключевого понятия исследуемой темы: «лишение свободы – это вид уголовного наказания, содержание которого составляет принудительная физическая изоляция осужденного от общества в специальном исправительном учреждении, предназначенном для исполнения данного вида наказания в течение срока, определённого обвинительным приговором суда, с соблюдением установленного законом режима отбывания наказания, сопряжённого с применением к осужденному комплекса правоограничений, а также установленных законом средств и методов исправления»;

- высказано мнение о необходимости корректировки ч. 5 ст. 79 УК РФ в целях расширения возможности применения условно-досрочного освобождения от наказания в виде пожизненного лишения свободы. В новой редакции ч. 5 ст. 79 УК РФ может выглядеть следующим образом: «Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее пятнадцати лет лишения свободы. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит»;
- для того, чтобы избежать ошибок при определении видов режима исправительного учреждения, сформулировано предложение о дополнении ч. 3 ст. 58 УК РФ следующим положением: «Лица, совершившие преступление в несовершеннолетнем возрасте, но достигшие восемнадцати лет к моменту вынесения приговора, помещаются в исправительные колонии общего режима». Таким образом, в обновлённой редакции, ч. 3 ст. 58 УК РФ может выглядеть следующим образом: «Лицам, осужденным к лишению свободы, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, отбывание наказания назначается в воспитательных колониях. Лица, совершившие преступление в несовершеннолетнем возрасте, но достигшие восемнадцати лет к моменту вынесения приговора, помещаются в исправительные колонии общего режима».

- в целях совершенствования нормативного регулирования определения диапазона сроков лишения свободы, высказано предложение минимальный срок лишения свободы установить в размере 6 месяцев, а максимальный – в размере 15 лет, внося изменения в ч. 2 ст. 56 УК РФ. В новой редакции данная норма может выглядеть следующим образом: «Лишение свободы устанавливается на срок от шести месяцев до пятнадцати лет».
- в целях совершенствования нормативного регулирования определения максимального срока лишения свободы по совокупности преступлений и совокупности приговоров, выдвинуто предложение об изменении данных сроков в ч. 4 ст. 56 УК РФ, путём снижения каждого из обозначенных сроков на 5 лет. В новой редакции ч. 4 ст. 56 УК РФ может выглядеть следующим образом: «за исключением случаев, предусмотренных частью пятой настоящей статьи, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати лет, а по совокупности приговоров – более двадцати пяти лет».

Структура магистерской диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, трёх глав, логически разделённых на отдельные параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика лишения свободы как вида наказания

1.1 История становления института лишения свободы

Лишение свободы, в той или иной его форме, известно отечественному государству и праву с древних времён, продолжая оставаться востребованной практикой.

Как отмечается в публикациях, «данное наказание представляет собой изоляцию лица, осужденного за совершение преступления, от общества путем помещения в специальные учреждения, специально созданные для исполнения этого вида наказания» [19, с. 30].

Возникновение изначальных, похожих лишь отдалённо на лишение свободы видов наказания можно обнаружить ещё в период Древнерусского государства, хотя изначально большая часть уголовных наказаний была связана с применением денежных взысканий (вира, продажа, головничество). Помимо этого, предусматривались членовредительские наказания. Это справедливо относительно такого исторического правового документа, как Русская Правда, а также Новгородская и Псковская Судна Грамота. Примечательно, что Псковская Судна Грамота не знала таких разновидностей уголовного наказания, как тюремное заключение, или ссылка.

Дальнейшее развитие отечественного уголовного законодательства связано с новыми нормативными актами: Судебником 1497 г. [53] и Судебником 1550 г. [54]

Всё шире и активнее стала применяться смертная казнь, а также разнообразные и весьма изощрённые телесные наказания (наказание кнутом, торговая казнь и т.д.)

При этом, в Судебнике 1497 г. по-прежнему отсутствовало упоминание о лишении свободы. Впервые такая форма лишения свободы, как тюремное заключение, появилась лишь в нормах Судебника 1550 г.

Как отмечается специалистами, «появление наказания в виде тюремного заключения свидетельствовало, с одной стороны, о дальнейшем укреплении Российской государственности, а с другой – отражало потребность в более гибких видах наказания» [65, с. 90].

Конкретизированные сроки тюремного заключения в нормах вышеобозначенного документа формально определены не были, однако, непосредственно из текста нормативных положений Судебника можно сделать вывод о том, что речь шла: о лишении свободы на определённый срок («до государева указа» – ст. 67, 71) и о лишении свободы пожизненно («на смерть», «вкинути в тюрьму» – ст. 52, 56).

Анализируя соответствующие правовые положения рассматриваемого исторического периода, можно прийти к выводу о том, что одной из интересных особенностей применения лишения свободы на данном историческом этапе было то, что это лишение свободы, в большей части случаев, применялось не в виде единственного и самостоятельного уголовного наказания, а вместе с дополнительным наказанием – например, вместе с торговой казнью, битьём кнутом или вместе с пыткой, что имело широкое применение.

По мнению исследователей, несмотря на отрывочный характер сообщений источников о состоянии тюремного ведомства в России второй половины XVI в., тенденции его развития можно выявить с достаточной полнотой [51, с. 83].

Тюрем было мало и они были переполненными. Условия содержания заключённых не отвечали минимальным требованиям безопасного для жизни и здоровья содержания, что приводило к частой гибели заключённых от болезней, голода, чрезмерно стеснённого положения и т.д. Не предусматривалось отдельное содержание по половому, либо возрастному признаку.

С учётом переполненности тюрем, законодатель в дальнейшем предусмотрел в качестве альтернативы тюремному заключению новый вид

уголовного наказания – ссылку. Как отмечается авторами, данный вид карательного воздействия стал во многих случаях заменять тюремное заключение [51, с. 85].

По мере развития отечественного уголовного законодательства, в определённой мере ужесточалась уголовная политика, что нашло своё достаточно яркое выраженное отражение в новом нормативном документе – Соборном Уложении 1649 г. [52]

С принятием Соборного Уложения уголовно-правовая политика применения лишения свободы в едином комплексе с рядом иных разновидностей уголовного наказания, сохранялась. При этом, конкретизация мест содержания лиц, осуждённых к лишению свободы, равно, как и лиц, заподозренных в совершении преступления, в тексте Соборного Уложения 1649 г. не производилась.

Как указывается отдельными авторами, «места заключения делились, во-первых, на подчиненные светской и церковной юрисдикции, во-вторых – на финансируемые и управляемые из центра и местными властями. Такая градация, безусловно, оказывала влияние на место отбывания наказания и условия содержания в нем заключенных. В каждом городе имелись тюрьма, куда направлялись лица, совершившие общеуголовные преступления, а лица, совершившие тяжкие преступления, а также политические преступники направлялись в отдаленные местности с более суровыми условиями содержания, что имело особый карательный характер воздействия» [29, с. 523].

Также необходимо отметить, что на систему наказаний Соборного Уложения 1649 г. повлияла и нашла в ней свое отражение сословность общества, так как среди её особенностей выделяют сословный характер наказания, индивидуализацию наказания, множественность назначаемых виновному наказаний.

Наиболее часто в рассматриваемый период применялись достаточно суровые разновидности уголовных наказаний – такие как: смертная казнь,

телесные наказания, лишение свободы. Несколько меньшую распространённость имела практика применения имущественных наказаний.

Также характерным являлась направленность на устрашение и неопределённость конкретных сроков наказания, что выражалось в таких формулировках как: «как государь укажет», «по вине», «наказать жестоко» и т.д.

В Уложении 1649 г. тюремное заключение приобрело ещё более ярко выраженное и подробное закрепление. Практика его применения расширялась.

Около 50 составов преступлений предусматривали данный вид наказания (по-прежнему тюремное заключение сочеталось с иными видами наказания – битьём кнутом, батогами, имущественными взысканиями).

Впервые в истории отечественного уголовного законодательства сроки, на которые лицо могло быть подвергнуто лишению свободы, были определены в диапазоне от 3 дней до 4 лет лишения свободы, что находилось в прямой зависимости от тяжести совершённого деяния, а также от общего числа деяний, которые были инкриминируемы лицу, привлечённому к уголовной ответственности.

Тем не менее, несмотря на появление уточнённых законом сроков заключения, в рамках регламентации отдельных составов деяний по-прежнему сохранялись формулировки, которые указывали на неопределённость срока лишения свободы, или зависимость его от усмотрения лица, выносящего приговор: «до государева указу», «на сколько государь укажет» и т.д. Также срок заключения мог быть поставлен в зависимость от того, найдёт ли виновный себе поручителя: «покамест он поруки себе не сберёт».

Относительно того, сохранялись ли в Соборном Уложении 1649 г. нормы с указанием на бессрочный (пожизненный) характер заключения в тюрьму, в науке нет единства мнений: Вопрос о наличии или отсутствии в Соборном Уложении нормы о пожизненном тюремном заключении остаётся

открытым, учитывая, что в историко-правовой литературе имеется чрезвычайно мало сведений о том, как реализовывались конкретные нормы правовых документов того времени [50, с. 44].

В качестве мест содержания под стражей выделялись несколько разновидностей тюрем: обыкновенные, земляные и каменные. По-прежнему условия содержания были неприемлемыми с точки зрения современного подхода к исполнению наказания в виде лишения свободы – в тюрьмах были распространены болезни и голод.

Отдельные специалисты полагают, что в период действия Соборного Уложения тюремное заключение находилось «на третьем месте по применению после смертной казни и телесных наказаний. Основными целями тюремного заключения были изоляция преступников, пресечение их преступной деятельности и устрашение» [38, с. 223].

Существенные изменения системы уголовного законодательства и наказаний связаны с законотворческой деятельностью при Петре I. Как отмечается отдельными авторами, в период царствования Петра I было издано около 400 актов уголовно-правового характера, крупнейшим и самым известным из которых по праву считается Артикул воинский 1715 г. [5] и Морской устав 1720 г. [37]

Понятие преступления было раскрыто в обозначенном выше Артикуле воинском, который также содержал основные принципы уголовной ответственности. Данный акт систематизировал нормы об уголовной ответственности, и был актуален до введения законов Российской империи.

Как отмечается в публикациях, отличительной, нововведением, появившимся в период правления Петра I стало, так называемое «выгодное использование преступника» – т.е. эксплуатация труда заключённых под стражу. Использование труда заключённых осуществлялось в виде каторжных работ, которые представляли собой выполнение осужденными подневольного карательного труда в пользу казны.

Труд осуждённых стал успешно использоваться на строительных работах (строительство крепостей), мануфактурных производствах (при этом, труд осуждённых женщин применялся в ткацких и прядильных работах) и т.д.

При использовании труда осуждённых, учитывались их способности и специализация.

Также в этот период были созданы караульные дома – гаупвахты, которые представляли собой помещения, созданные для содержания специальных субъектов – арестованных военнослужащих.

Наказания, связанные с лишением свободы предусматривались во многих артикулах и представляли собой: заключение в «железах», сослание на каторгу, на галеру, тюремное заключение, заключение (без дополнительного пояснения).

Дальнейшее развитие мер уголовной ответственности и наказания происходило во времена царствования Екатерины II. Так в «Наказе» Екатерины II был изложен принципиально иной подход к определению цели уголовного наказания, которая виделась в исправлении преступников и предупреждении новых преступлений.

Также, как отмечается в науке, «не малые усилия к решению проблем в части нового устройства тюрем были приложены и Екатериной II, которая высказывала свои гуманистические идеи о раздельном содержании осужденных, исходя из полового признака и степени опасности преступников. Ей удалось воплотить в жизнь лишь часть своих идей в данном направлении, а именно создать отдельные смирительные дома для мужчин и женщин порочного поведения, а также работные дома для осужденных с обязательным привлечением к труду» [23, с. 206].

Ко второй половине 18 века в России система мест лишения свободы являлась достаточно сильно раздробленной, децентрализованной, с учётом того, что отсутствовал единый центральный орган, способный эффективно, последовательно и упорядоченно управлять входящими в данную систему

учреждениями, исполняющими уголовные наказания рассматриваемого исторического периода.

Предложенные Екатериной II идеи стали реализовываться к началу 19 века, во время создания Александром I Попечительного о тюрьмах общества. Его положения служили средством нравственного исправления осужденных. Благодаря благотворительной организации содержание арестантов зависело от рода совершенного ими преступления, половозрастного признака, а также поведения осужденных. В каждом губернском городе стали создаваться тюремные замки.

Первым систематизированным актом, касающимся исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, явилась принятая в 1831 году Тюремная инструкция, в которой содержались положения регулирования условий приема, режима, быта осужденных. Авторы Тюремной инструкции понимали, что без индивидуального, дифференцированного подхода к осужденным невозможно добиться их исправления, поэтому положениями предусматривалось деление осужденных по тяжести совершенного ими преступления, а также по половозрастному признаку, но, как отмечали многие ученые, на практике это применялось не в полной мере.

Следующим шагом совершенствования законодательства в сфере уголовной политики и наказания стало создание Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. [64].

Данный акт, по своей сути, был первым уголовным кодексом, поскольку ранее существовавшие правовые источники, как правило, соединяли в своих положениях различные отрасли права.

К числу наказаний, связанных с лишением свободы по данному нормативному документу, можно отнести:

- ссылку на каторжные работы;
- заключение в крепость;
- заключение в смиренный дом;
- заключение в тюрьму;

- арест;
- исправительные арестантские отделения.

Примечательно, что в случаях, когда тюремное заключение могло повлечь такие негативные социальные последствия, как полное имущественное разорение заключённого, а также лишение семьи осуждённого средств на пропитание, рассматриваемое наказание по судебному усмотрению могло быть заменено на телесное наказание. При этом, законодательно определялось соотношение между сроком тюремного заключения и числом ударов розгами в виде телесного наказания.

Данные сроки выглядели следующим образом:

- от 1 года до 2 лет – от 50 до 60 ударов;
- от 6 мес. до 1 года – от 40 до 50 ударов;
- от 3 мес. до 6 мес. – от 30 до 40 ударов.

Такой подход говорит о включении в правовое регулирование вопросов назначения уголовного наказания этического начала.

Также подобная замена, как указывают авторы, производилась и по причине переполненности исправительных учреждений, как способ снизить нагрузку на уголовно-исполнительную систему того исторического периода [38, с. 392].

Как отмечает А.С. Ефимова, в середине XIX в. в России произошли большие социально-экономические и политико-правовые перемены, коснувшиеся всех областей жизни общества и государства. Правительство предприняло меры, позволившие пересмотреть функционал тюремной системы [19, с. 31].

Таким образом, после проведенной Александром II судебной реформы 1864 года был введен Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [67].

Ввиду своей гуманистической направленности, данный Устав отменял телесные наказания, выступающие в данный исторический период своего рода пережитком прошлого. Система наказаний, согласно ему, строилась на

выговорах, замечаниях, аресте, не превышающем трех месяцев, и тюремном заключении сроком не более года.

К середине XIX столетия наметился рост числа заключённых, что говорит о нарастающей потребности в применении наказаний, связанных с лишением свободы.

Уголовным уложением 1903 г. [60] предусматривался уже более узкий перечень видов наказаний, связанных с лишением свободы:

- каторга (на срок от 4 до 15 лет и без срока) (ст. 15);
- заключение в смирительном доме (на срок от 1 года 6 мес. до 6 лет) (ст. 18);
- заключение в крепости (на срок от 2 недель до 6 лет) (ст. 19);
- заключение в тюрьме (на срок от 2 недель до 1 года) (ст. 20);
- арест (на срок от 1 дня до 6 мес.) (ст. 21).

К концу XIX началу XX вновь наметилось повышение значения лишения свободы в качестве уголовного наказания в карательной политике российского государства, что, в определённой мере, могло быть обусловлено ростом революционных настроений и попыткой власти этому противостоять, путём усиления репрессивных начал.

К началу 1917 года в России насчитывалось более 19 тыс. тюремных учреждений различных типов и специализаций. После начала Февральской революции 1917 года Временным правительством была запущена реформация данной системы, к которой были привлечены специалисты в области уголовного права.

После Октябрьской революции 1917 г. и переходом от дореволюционного государства и права к советскому, обозначилось формирование новой государственной уголовной политики и нормативного её регулирования.

В соответствии с Декретом СНК от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде», органам правосудия разрешалось руководствоваться законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и

не противоречат революционной совести и революционному правосознанию [12].

Параллельно с этим началось активное и целенаправленное построение новой советской системы уголовного законодательства.

В тюрьмах постановлением Народного комиссариата юстиции «О тюремных рабочих командах» 1918 г. [46] был введен общественно полезный труд как метод исправления осужденных, который также регламентировался Временной инструкцией «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового» [45].

Сама Инструкция предусматривала ряд отдельных разновидностей мест, которые были специально предназначены для отбывания осужденными наказания в виде лишения свободы. Указывалось также, что исправительные учреждения предполагают раздельное и обособленное содержание осужденных по половому признаку.

Как отмечается отдельными исследователями, сроки лишения свободы в первые годы установления советской власти, варьировались от 7 дней до 10 лет [10, с. 122].

С принятием Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. [44], анализируемый нами вид уголовного наказания сохранялся в положениях действующего уголовного законодательства начала становления советского периода отечественного государства и права.

Лишение свободы предусматривалось законодателем фактически в двух известных нам формах: с указанием конкретизированного срока лишения свободы и без указания такового (до наступления определённого события – например, окончания гражданской войны и т.д.) (п. «н» ст. 25 Руководящих начал).

Первым Уголовным кодексом РСФСР 1922 г. [42] в качестве одного из видов уголовного лишения свободы со строгой изоляцией или без таковой (п. «б» ст. 32).

При этом, регламентируя особенности и сроки назначения и отбывания наказания в виде лишения свободы, советский законодатель в ст. 34 указал срочность назначаемого судом наказания – в пределах от 6 месяцев до 10 лет. Назначая лишение свободы в качестве меры наказания за содеянное, советский суд должен был указать условия содержания заключённого: «требуется ли строгая изоляция».

При этом, лишение свободы в обязательном порядке сопрягалось с работами, «которые, по возможности, должны сообразоваться с специальными знаниями или склонностями заключенного».

Таким образом, как и в дореволюционный период, государство старалось максимально эффективно использовать труд лиц, отбывающих лишение свободы, для чего и обеспечивался учёт профессиональных навыков заключённых.

В дальнейшем, развитие положений, касающихся уголовных наказаний, связанных с лишением свободы, было осуществлено в Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. [41] Интересным является изменение самого нормативного подхода к определению института уголовного наказания, поскольку была предпринята законодательная попытка отказаться от существовавшей ранее, и известной нам сейчас, терминологии.

Вместо категории «наказание» в законодательстве получил своё закрепление иной термин: «меры социальной защиты», что, видимо, было призвано изменить восприятие уголовного наказания, сместив акцент на заботу о советском обществе. Тем не менее, репрессивная суть данных мер не изменилась.

Данная законодательная новелла была воспринята нормами Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. [43]

Те виды лишения свободы, которые непосредственно указывались в УК РСФСР 1922 г. ранее (лишение свободы со строгой изоляцией и лишение свободы без строгой изоляции), в новом кодексе уже именуется в

соответствии с новым подходом: «мерами социальной защиты судебно-исправительного характера». Соответственно, тот раздел, который включил в себя анализируемые нормативные положения, стал именоваться «О мерах социальной защиты, применяемых по уголовному кодексу в отношении лиц, совершивших преступление».

В соответствии со ст. 28 УК РСФСР 1926 г. лишение свободы устанавливалось на срок от одного дня и до десяти лет. При этом, реализация данного вида наказания (меры социальной защиты) обязательно, по замыслу законодателя, должно было соединяться с работами.

Вновь термин «наказание» вернулся в нормативно-правовое регулирование обозначенного спектра вопросов лишь в 1934 г.

В период с конца 30-х и до начала 60-х годов XX столетия лишение свободы было самым распространённым на территории СССР наказанием. Данный период, как отмечает Т.В. Непомнящая, «единственный период в истории нашего государства, когда к лишению свободы приговаривалось около 50% и даже более 50% от общего числа осуждённых. Никогда к лишению свободы не осуждалось такое огромное число лиц (за исключением периода массовых репрессий, когда этот вид наказания применялся во внесудебном порядке)» [38, с. 562].

Основы уголовного законодательства 1958 г. [21] и УК РСФСР 1960 г. [20] внесли свои коррективы в развитие норм отечественного уголовного права, относительно назначаемых судом наказаний, обозначив новую ступень в поступательном развитии уголовного законодательства советского государства.

В установленной законодателем системе наказаний лишение свободы занимало главенствующее место (ст. 21 Основ); были нормативно определены сроки лишения свободы, а также те места, где предусматривалось исполнение наказания в виде лишения свободы. Тем не менее, само понятие рассматриваемого вида наказания сформулировано по-прежнему не было.

В отличие от Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г., которые предусматривали лишение свободы на срок до 25 лет, Основы уголовного законодательства 1958 г. установили, что лишение свободы может назначаться на срок не свыше 10 лет, и лишь за особо тяжкие преступления и для особо опасных рецидивистов – на срок до 15 лет (ст. 23).

В соответствии с ч. 2 ст. 23 Основ, при назначении наказания лицу, не достигшему к моменту совершения преступления 18-летнего возраста, срок лишения свободы не мог превышать 10 лет.

В отличие от положений советского уголовного законодательства, которое применялось до этого, в Основах 1958 г. законодатель скорректировал перечень мест лишения свободы. Из существовавших ранее видов исправительных учреждений были исключены исправительно-трудовые лагеря. В числе новых учреждений нашли своё нормативное закрепление исправительно-трудовые колонии и тюрьмы, а для несовершеннолетних – трудовые колонии.

В тексте ст. 23 Основ получило своё отражение положение, устанавливающее, какие именно категории осужденных должны отбывать наказание в тюрьмах.

Спустя два года с принятия анализируемых выше Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, был принят новый советский Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.

В тексте данного нормативного документа лишению свободы была посвящена ст. 24, которая не воспроизводила содержательно аналогичное положение Основ уголовного законодательства 1958 г.

Как отмечается в публикациях, «в ст. 24 УК РСФСР санкции с краткими сроками лишения свободы фигурировали всегда как альтернативные, наряду с другими наказаниями, не связанными с лишением свободы» [1, с. 170].

Относительно конкретных разновидностей учреждений, предназначенных для отбывания анализируемого уголовного наказания,

таковые в ч. 7 ст. 24 УК РСФСР были идентичными сформулированному ранее перечню – в тексте Основ 1958 г.

В последующие годы этот перечень видов мест лишения свободы претерпевал изменения, причём изменения неоднократные.

Как указывается специалистами, «практика назначения наказания в виде лишения свободы в период с 1961 по 1990 г. свидетельствует, что данный вид наказания являлся одним из наиболее распространенных. Число осужденных к этому виду наказания значительно снизилось лишь в период с 1986 по 1990 г., что говорит о том, что с началом перестройки наметилась тенденции гуманизации карательной политики государства, что обусловило снижение числа осужденных к лишению свободы практически в два раза по сравнению с 1961-1983 гг.» [11, с. 187]

Таким образом, основываясь на изложенном, можно сделать вывод о том, что на протяжении всего периода существования в нормах отечественного уголовного права, институт лишения свободы был востребован практикой, выступая в качестве одной из основных составляющих уголовной политики и, во многом, главенствовал при выборе средств противодействия противоправному поведению.

Подходы к выделению отдельных видов лишения свободы, их наименованию и содержанию диктовались текущими историческими реалиями, отражая соответствующий уровень развития отечественного государства и права.

Применение лишения свободы в самые разные исторические периоды имело свою специфику, что демонстрирует анализ исторических нормативных материалов. При этом рост и снижение числа осуждённых к лишению свободы (в различных формах и видах) сменяли друг друга, отвечая соответствующим текущим историческим и правовым изменениям, происходившим в российском государстве.

1.2 Понятие лишения свободы в современном российском уголовном праве

Лишение свободы в качестве разновидности уголовного наказания, является комплексным, а также достаточно сложным и многомерным явлением социальной действительности. Возможно, именно по этой причине единое обобщённое определение данной категории так и не выработано ни на уровне науки, ни на уровне нормативно-правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Таким образом, действующее законодательство не даёт определения лишения свободы, однако в ч. 1 ст. 56 УК РФ устанавливается, что «лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму».

Определяясь с формулировкой дефиниции лишения свободы, представляется целесообразным исходить из анализа неразрывно связанной с ним категории «свобода». Однако, само определение свободы весьма многоаспектно.

Как пишут отдельные авторы, «важнейшим элементом свободы в значении блага, ценности является деятельность, основанная на желаемом выборе» [75, с. 51].

Лишая виновного в совершении противоправного деяния свободы, государство лишает его возможности полностью или частично выбирать действия по собственному усмотрению.

В юридической литературе под этим, в частности, подразумевается «ограничение или лишение выбора вида трудовой деятельности; свободы передвижения; права на отдых, образование, проведение митингов, шествий, свободного общения с лицами, находящимися на свободе; права свободного

выбора места жительства; личной свободы, обладании материальными и другими благами во время отбывания наказания» [22, с. 172].

Как отмечается в Определении Конституционного Суда РФ от 12.07.2006 г. № 378-О «применение к лицу, совершившему противоправное деяние, такого наказания, как лишение свободы, рассчитано на изменение привычного уклада его жизни, отношений с окружающими и предполагает определенное морально-психологическое воздействие, чем затрагиваются его права и свободы как гражданина и изменяется его статус как личности. Устанавливая в законе меры уголовного наказания с различным комплексом ограничений, дифференцируемых в зависимости в первую очередь от тяжести назначенного судом наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, а также порядок исполнения наказания, федеральный законодатель в отношении осужденных определяет изъятия из прав и свобод в сравнении с остальными гражданами, обусловленные в том числе специальным режимом мест лишения свободы» [39].

Свобода никогда не была, и вряд ли будет, абсолютным явлением. Всегда, говоря о свободе, мы определяем её степень условно и относительно тех, или иных, категорий. В социуме предусмотрен широкий спектр различных ограничений, как на уровне норм морали, так и на уровне нормативных документов. Наиболее важные правоограничения реализуются в контексте возможности широкого применения мер государственного принуждения при соответствующих нарушениях со стороны индивида.

В этой связи, вести речь об абсолютной свободе нельзя, а значит, нельзя вести речь и о полном её лишении, ведь мера возможного поведения, хотя бы в минимальном объёме, за осуждённым сохраняется.

В частности, за лицом, к которому обвинительным приговором суда назначено наказание в виде лишения свободы на определённый срок, сохраняется свобода совести, возможность по своему усмотрению исповедовать любую религию и т.д.

Таким образом, с одной стороны, любое уголовное наказание лишает лицо, признанное виновным в совершении преступления, той свободы, которая у него была до применения наказания, а с другой стороны, определённый объём свободы, диктуемый нравственно-этическими основами, реализованными в базовых принципиальных положениях международного и внутригосударственного права, у осуждённого остаётся.

В научных публикациях уже не раз высказывалась точка зрения о том, что термин «лишение свободы» явно неудачен [14, с. 18]. Он вызывает споры среди ученых об отнесении к данному понятию различного круга мер государственного принуждения (административный арест, заключение под стражу, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части).

Некоторыми авторами понятие лишения свободы предлагается считать общим, родовым, относительно смежных категорий [34, с. 51], другие же авторы возражают против этого [24, с. 120].

Вызывает вопрос, связанный с разграничением уголовно-правового лишения свободы с иными формами реализации мер государственного принуждения.

Каждый из названных правовых институтов – есть тот, или иной, аспект применения к личности принуждения со стороны государства, в лице должностных лиц, наделённых властными полномочиями, причём все вышеназванные формы применения такого принуждения довольно суровы, так как сопряжены с существенным ограничением прав и свобод личности.

Ключевое различие состоит в назначении, правовой природе и преследуемых при этом целях. Именно по данным аспектам и целесообразно проводить разграничение.

Таким образом, исходя из сферы правового регулирования, уголовно-правовое лишение свободы, соответственно, является категорией, регулируемой в нормах уголовного права России. Исполнение данного наказания регулируется в положениях смежной отрасли российского права –

в нормах уголовно-исполнительного права России. Иные меры государственного принуждения регламентируются другими отраслями российского права. В частности, институт мер уголовно-процессуального принуждения регламентирован в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [62] (УПК РФ).

По основаниям, обуславливающим применение мер, связанных с фактическим лишением свободы, уголовно-правовое лишение свободы применяется лишь в следствии виновности конкретного лица в совершении преступления на основании вступившего в законную силу обвинительного приговора суда.

Основания для применения иных правоограничений, связанных с лишением свободы, другие и предусматриваются в нормах соответствующей правовой отрасли. Например, основанием для заключения под стражу в качестве меры пресечения, выступает наличие достаточных оснований предполагать нежелательное поведение со стороны лица, препятствующее производству по уголовному делу (гл. 13 УПК РФ).

Различны субъекты, уполномоченные применить различные меры, связанные с фактическим лишением свободы. Уголовное наказание в виде лишения свободы, применяется исключительно судом. Иные меры государственно-властного характера, связанные со свободой лиц, применяются в иных правовых формах и иными субъектами (например, следователем, дознавателем и т.д.)

В научной литературе советского периода давались следующие определения лишения свободы как вида уголовного наказания.

М.А. Ефимов определял лишение свободы как «единство предусмотренных в законе для данного вида наказания карательных и воспитательных элементов и внешне выражается в изоляции осужденного от общества в течение установленного в приговоре суда срока в предназначенном для этого государством учреждении, в котором на него оказывается

исправительно-трудовое воздействие в целях исправления и перевоспитания, а также специального и общего предупреждения» [18, с. 30].

По мнению В.А. Туманова, «лишение свободы есть правовое последствие уголовного преступления, влекущее особое правовое положение осуждённого, включающее в себя ограничение свободы передвижения, определённую степень изоляции, принудительное применение установленных законом средств и методов исправления и перевоспитания, и реализуемое в условиях определённого режима лишения свободы» [55, с. 5].

Таким образом, как следует из проанализированных литературных источников, в уголовно-правовой теории советского периода, выделяется сложившийся к тому моменту подход к определению уголовного наказания в виде лишения свободы. Соответствующие признаки определены и позволяют отличить лишение свободы от иных, известных законодательству советского периода, видов уголовного наказания.

В современных работах по уголовному праву даются свои определения рассматриваемого вида наказания.

В.М. Здравомыслов определял, что содержание этого одного из наиболее суровых видов наказаний состоит в «принудительной изоляции осужденного путем помещения его в предназначенные для этого учреждения на срок, установленный приговором суда, со специальным режимом содержания» [58, с. 233].

В соответствии с определением Е.Р. Абдрахмановой «лишение свободы как вид уголовного наказания, состоит в принудительной изоляции осужденного от общества на срок, указанный в приговоре, в специально предназначенные исправительные учреждения с содержанием под охраной и надзором» [2, с. 4].

Как видно, указанный автор добавляет к известным определениям собственный авторский признак – осуществление над осужденным охраны и надзора.

В определении, сформулированном в учебнике под редакцией В.К. Дуюнова под лишением свободы понимается «один из основных видов наказания, заключающийся в изоляции осужденного от общества на установленный в приговоре суда срок путем направления его в колонию-поселение или помещения в лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму» [56, с. 205].

По сути, авторы почти дословно и буквально воспроизводят содержание ч. 1 ст. 56 УК РФ.

В другом учебнике даётся ещё более краткое определение: «лишения свободы состоит в изоляции осужденного от общества в специальных учреждениях на срок, назначенный приговором суда» [57, с. 152].

С точки зрения Т.В. Кузнецовой, эта мера государственного принуждения представляет собой «принудительную изоляцию осужденного от общества, содержание которого определяется режимом специально предназначенных для этих целей учреждений, где к осужденному применяются установленные законом средства и методы исправления» [30, с. 191].

Е.А. Марина считает, что «лишение свободы – это физическая изоляция осужденного от общества...» [32, с. 53].

В свою очередь, М.С. Володин выделяет следующие признаки лишения свободы: «принудительная изоляция осужденного от общества посредством его содержания в специальном учреждении в течение определенного срока; применение к осужденному комплекса правоограничений, существенно изменяющих его правовой статус, так как лицо, приговоренное к этому виду наказания, ограничивается определенных прав и свобод человека и гражданина; применение специальных мер исправительно-трудового воздействия с целью исправления осужденного; срок, в течение которого осужденный по приговору суда должен содержаться в учреждении, исполняющем данный вид наказания» [9, с. 25].

В.Г. Кокорев и Л.С. Арсенькина под лишением свободы понимают «принудительную физическую изоляцию осужденного от общества в специальном исправительном учреждении, предназначенном для исполнения данного вида наказания на определенный срок с использованием вооруженной охраны» [24, с. 124].

Безусловно, при подобном спектре мнений и многомерности исследуемого понятия, ни одно из представленных определений лишения свободы не идеально, так как само понятие «лишение свободы», как уже указывалось выше, многопланово.

Тем не менее, обобщив сказанное, можно сформулировать следующее определение искомой категории: лишение свободы – это вид уголовного наказания, содержание которого составляет принудительная физическая изоляция осужденного от общества в специальном исправительном учреждении, предназначенном для исполнения данного вида наказания в течение срока, определённого обвинительным приговором суда, с соблюдением установленного законом режима отбывания наказания, сопряжённого с применением к осужденному комплекса правоограничений, а также установленных законом средств и методов исправления.

Следует заметить, что фактически, существующее нормативно-правовое регулирование не знает такого уголовного наказания, как «лишение свободы», несмотря на кажущуюся абсурдность такого вывода, он соответствует современному регулированию системы уголовных наказаний по действующему УК РФ.

Данная категория объединяет в себе два независимых друг от друга вида наказания:

- лишение свободы на определённый срок;
- пожизненное лишение свободы.

То есть, отечественный законодатель, подразделил лишение свободы, как единое целое, на два самостоятельных наказания, отличающихся не содержанием, а сроком, и дал им разные терминологические наименования,

имеющие общую составляющую, а также разные статьи УК РФ – ст. 56 и ст. 57 УК РФ.

При этом, при формулировке содержания лишения свободы на определенный срок законодатель говорит именно о «лишении свободы», а не о «лишении свободы на определенный срок», что вызывает определённую рассогласованность.

Заметим, что в действовавшем ранее УК РСФСР 1960 г. законодатель придерживался иного подхода, рассматривая обе формы лишения свободы (на определённый срок и пожизненно) в рамках одной единственной нормы – ст. 24 «Лишение свободы».

Возможно, при дальнейшем совершенствовании норм, касающихся лишения свободы, законодателю следует вернуться к вопросу концептуального определения данного вида наказания и видоизменить имеющийся подход.

Тем не менее, в настоящее время нормативное регулирование лишения свободы осуществляется применительно к двум его разновидностям: лишение свободы на определённый срок и пожизненное лишение свободы.

Глава 2 Анализ отдельных видов наказаний, связанных с лишением свободы

2.1 Лишение свободы на определенный срок

Лишение свободы на определённый срок было в советском прошлом и остаётся сейчас весьма востребованным правоприменительной практикой видом уголовного наказания. Лишение свободы является комплексным, а также достаточно сложным и многомерным явлением социальной действительности, что следует из межотраслевой сущности исследуемого института.

Каждый из признаков, которым обладает уголовное наказание (ч. 1 ст. 43 УК РФ), соответствует и лишению свободы – отличие между ним и иными видами наказания состоит, по сути, лишь в особенностях реализации и соответствующем круге правоограничений.

По справедливому замечанию Р.М. Файзутдинова «лишение свободы выделяется прежде всего своим содержанием и сущностью. Этот вид наказания предполагает наиболее существенные ограничения правового статуса осужденных, то есть лишения и ограничения наиболее ценного для личности права на свободу» [68, с. 5].

Лишение свободы на определённый срок ориентировано на защиту наиболее важных социальных ценностей, о чём свидетельствует наличие данного вида наказания в санкциях статей, в первую очередь, предусматривающих ответственность за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, что и обуславливает наличие данного наказания в числе способов уголовно-правового воздействия на личность, совершившую противоправное деяние.

Как пишет В.К. Дуюнов, «лишение свободы является необходимым, если не сказать незаменимым средством уголовно-правового воздействия в тех многочисленных, к сожалению, случаях, когда характер и степень

общественной опасности совершенного преступления и особенности личности виновного делают необходимым с точки зрения реализации установленных целей наказания изоляцию виновного от общества на определенный срок» [16, с. 258].

В этой связи сложно согласиться с мнением А.П. Кондусова, полагавшего, что «лишению свободы следует отдать приоритетное место среди мер уголовно-правового воздействия» [27, с. 5], что именно данный вид уголовного наказания обладает необходимым потенциалом и способен «повлечь возврат к правопослушной жизни» [27, с. 5].

Представляется, что наказание в виде лишения свободы должно восприниматься судами как действительно «крайняя мера». В действовавшем ранее Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 40 от 11.06.1999 г. «О практике назначения судами уголовного наказания» [47] нижестоящие суды были прямо ориентированы на то, что «в случаях, когда санкция закона, по которому лицо признается виновным, наряду с лишением свободы предусматривает более мягкие виды наказания, при постановлении приговора должен быть обсужден вопрос о назначении наказания, не связанного с лишением свободы» (ст. 3).

В новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 [48], пришедшем на смену упомянутому ранее, сохранилась похожая формулировка: «если в санкции статьи наряду с лишением свободы предусмотрены другие виды наказаний, решение суда о назначении лишения свободы должно быть мотивировано в приговоре» (ст. 26).

При этом, «более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания» (ст. 27).

В ч. 1 ст. 60 УК РФ закреплён принцип экономии репрессии, согласно которому более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. Указанное

положение закона оценивается достаточно положительно подавляющим большинством ученых, и это неслучайно, так как «приведенное положение УК РФ детализирует принципы гуманизма и справедливости, полностью отвечает требованиям экономии репрессии и индивидуализации уголовной ответственности и наказания» [25, с. 118].

Поэтому сужение сферы правоприменения, связанной с назначением лишения свободы на определенный срок по приговору суда, объективно должно привести к определенному улучшению условий отбывания данного вида наказания.

О каких же именно целях идёт речь, при определении возможности их достичь с помощью наказания в виде лишения свободы на определённый срок?

Цели наказания определены в ч. 2 ст. 43 УК РФ: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».

Соответственно, весь комплекс определённых законодателем целей наказания должен получить свою реализацию при применении любого уголовного наказания – включая лишение свободы на определённый срок.

В науке и практике особое внимание исследователей привлекается к вопросу достижения цели исправления осуждённого.

Цели наказания относятся к числу системообразующих характеристик, они влияют на построение и направленность многих правовых институтов (например, назначение наказания, освобождение от отбывания наказания) и характер санкций уголовно-правовых норм.

Как указывается в литературе, «цели наказания определяются уголовной политикой государства: формулируя цели, законодатель показывает, какого желаемого конечного результата стремится достичь государство, применяя уголовное наказание за совершаемые преступления. Вопрос о целях тесно

связан с проблемой эффективности уголовного наказания, да и уголовного права в целом» [26, с. 295].

В тексте Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [61] (УИК РФ) законодатель указывает, что «исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения» (ч. 1 ст. 9 УИК РФ).

То есть, цель исправления осужденного, предполагает комплексную и эффективную нейтрализацию осуждаемых социумом взглядов и установок данного индивида – приведение его к социально желаемому и социально одобряемому формату взаимоотношений личность-общество и личность-государство, что соответствует концептуальным основам уголовного права цивилизованного государства.

С учётом гуманизации уголовной политики страны в качестве меры, направленной на максимальное снижение назначения наказания в виде лишения свободы, можно внести изменения в положения Особенной Части УК РФ, исключив наказание в виде лишения свободы из всех санкций, предусматривающих ответственность за преступления небольшой тяжести, тем самым обеспечив возможность снизить долю лишения свободы в общей структуре назначаемых судом уголовных наказаний переместив акцент на иные виды уголовных наказаний, расширяя практику их применения и избегая тех негативных социальных последствий, что влечёт применение столь строго наказания, как лишение свободы.

Как верно отмечает В.К. Дуюнов, «идеи справедливости и неотвратимости уголовно-правового воздействия и цель предупреждения новых преступлений требуют, чтобы государство, призванное регулировать и охранять наиболее важные общественные отношения от преступных посягательств, обязательно и адекватно реагировало на каждый случай нарушения уголовно-правовой нормы. Естественно, что реакция государства

при этом должна быть различной – дифференцированной с учётом характера нарушения» [17, с. 53].

Очевидно, что помещение лица, совершившего преступление, в места лишения свободы приводит к социальной дезадаптации и иным негативным личностным и социальным последствиям, не способствуя в дальнейшем возвращение индивида в общество и его социальную интеграцию.

Правоприменительная практика показывает, что чрезмерно жёсткое репрессивное воздействие на личность, хотя и нарушившую уголовно-правовой запрет, не является верным решением в отношении тех граждан, которые признаны виновными в совершении деяний, не представляющих значительной общественной опасности. Достаточным для достижения целей уголовного наказания для таких лиц может быть применение иных форм реагирования государства на противоправное поведение, не связанных с реальным отбыванием наказания в местах лишения свободы. К такой категории уголовно-правовых средств можно с уверенностью отнести институт условного осуждения, позволяющий суду назначить наказание в виде лишения свободы на определённый срок условно (ч. 1 ст. 73 УК РФ).

В данном случае, реализация на практике института условного осуждения, непосредственно отвечает задаче дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Действующий УК РФ предусматривает широкие возможности для осуществления дифференцированного подхода к назначению наказания, включая лишение свободы на определённый срок, в контексте чего институт условного осуждения продолжает доказывать свою состоятельность и эффективность в ходе многолетней правоприменительной практики. Однако, как и во многих других ситуациях, правоприменителю ни в коем случае нельзя действовать «шаблонно», необоснованно применяя иные формы уголовно-правового воздействия на осуждённых. Назначение лишения свободы условно должно быть уместным и обоснованным, чтобы итог отвечал задачам уголовно-правового воздействия.

Законодатель также предусматривает возможность условно-досрочного освобождения лица от отбывания лишения свободы (ст. 79 УК) и возможность замены неотбытой части этого наказания другим, более мягким видом наказания (ст. 80 УК). Предусматриваются и другие виды освобождения от лишения свободы (ст. 81-85, 92 УК).

Подводя итоги данного параграфа, отметим, что в современных условиях, с учётом положений, диктуемых принципом гуманизма и экономии репрессии, применение наказания в виде лишения свободы должно постепенно снижаться, в соотношении с иными видами уголовных наказаний.

Лишение свободы, как одно из самых суровых наказаний, должно применяться в исключительных случаях, когда менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Также, с учётом гуманизации уголовной политики страны в качестве меры, направленной на максимальное снижение назначения наказания в виде лишения свободы, можно внести изменения в положения Особенной Части УК РФ, исключив наказание в виде лишения свободы из всех санкций, предусматривающих ответственность за преступления небольшой тяжести, тем самым обеспечив возможность снизить долю лишения свободы в общей структуре назначаемых судом уголовных наказаний переместив акцент на иные виды уголовных наказаний, расширяя практику их применения и избегая тех негативных социальных последствий, что влечёт применение столь строго наказания, как лишение свободы.

Действующий УК РФ предусматривает широкие возможности для осуществления дифференцированного подхода к назначению наказания, включая лишение свободы на определённый срок, в контексте чего институт условного осуждения продолжает доказывать свою состоятельность и эффективность в ходе многолетней правоприменительной практики. Однако, как и во многих других ситуациях, правоприменителю ни в коем случае нельзя действовать «шаблонно», необоснованно применяя иные формы уголовно-правового воздействия на осуждённых. Назначение лишения свободы условно

должно быть уместным и обоснованным, чтобы итог отвечал задачам уголовно-правового воздействия.

2.2 Пожизненное лишение свободы

Пожизненное лишение свободы является одним из самых суровых в мире и самым суровым в тех странах, где смертная казнь отсутствует в нормах уголовного законодательства, либо не применяется.

«Это наказание (именно формальное пожизненное лишение свободы – в некоторых странах мира такого наказания в законодательстве нет, однако осужденные фактически находятся в заключении до конца жизни, поскольку определенные судом сроки лишения свободы нередко превышают продолжительность жизни) предусмотрено законодательством 183 государств, в 66 из которых осужденные не имеют права на освобождение» [72, с. 68] - отмечается некоторыми исследователями.

Это обстоятельство находит отражение в трудах отдельных зарубежных авторов [79].

В нормах российского уголовного законодательства пожизненное лишение свободы включено в число видов уголовного наказания, мало в чём уступая по характеру и строгости правоограничений смертной казни. Тем не менее, пожизненное лишение свободы, предусмотренное ст. 57 УК РФ, является относительно более мягким, поскольку лицо, совершившее противоправное деяние, сохраняет жизнь, хотя и подвергается бессрочному лишению свободы и максимально суровому ограничению прав.

До принятия нового УК РФ в 1996 г., пожизненному лишению свободы в науке и практике не уделялось значительное внимание, с учётом того факта, что рассматриваемая крайняя мера лишения свободы не была непосредственно включена в действующую систему уголовных наказаний, будучи «придатком» норм о смертной казни. В соответствии со ст. 24 УК РСФСР, пожизненное лишение свободы могло назначаться, в порядке

помилования, в качестве замены высшей меры наказания в виде смертной казни.

С принятием действующего УК РФ юридическая природа пожизненного лишения свободы качественно изменилась.

Первоначально это наказание устанавливалось «только как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь» и могло «назначаться в случаях, когда суд сочтет возможным не применять смертную казнь» (ч. 1 ст. 57 УК РФ).

Нормативная регламентация пожизненного лишения свободы изменилась с принятием Федерального закона от 21.07.2004 г. № 74-ФЗ [70]. Внесённые изменения затронули ч. 1 ст. 57 УК РФ, в результате чего пожизненное лишение свободы перестало рассматриваться в роли исключительно альтернативы смертной казни.

После данной корректировки нормы, рассматриваемый вид уголовного наказания был обособлен.

Однако, фактическое обособление пожизненного лишения свободы состоялось ранее, ведь с принятием УК РФ на исполнение наказания в виде смертной казни в нашей стране был наложен мораторий, а спустя ещё три года высшая мера наказания перестала назначаться судами.

В дальнейшем, в ч. 1 ст. 57 УК РФ изменения вносились неоднократно, а вот положения ч. 2 ст. 57 УК РФ, предусматривающие ограничения для применения пожизненного лишения свободы, остались неизменными: «Пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста».

Такое нормативное положение, создающее льготные условия по половому и возрастному критерию, некоторые считают дискриминационным, но эта научная позиция не находит широкой поддержки.

Как указал Конституционный Суд РФ, эти «ограничения не влияют на назначение другим категориям лиц, совершивших преступления, наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности их преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, не ущемляют тем самым их права и, следовательно, не являются дискриминационными» [40].

В уголовно-правовой теории отдельные авторы высказываются против существующего в настоящее время нормативного закрепления в системе уголовных наказаний пожизненного лишения свободы, считая, в силу разных причин, это не приемлемым.

Так, С.И. Кузьмин в обоснование своей позиции пишет о том, что «миллионы наших сограждан не только пострадали от преступников, но и принуждаются государством еще и отрывать от себя, от своих детей часть заработной платы на содержание преступников. Наказывая матерого преступника пожизненным заключением, мы тем самым наказываем всех остальных членов сообщества» [31, с. 11].

А.Л. Дзигарь отмечает, что «результаты опросов, проводимых среди населения, свидетельствуют: пожизненное лишение свободы неоправданно не только с экономической и морально-этической точек зрения. Через десять, максимум пятнадцать лет, человек, отбывающий наказание в одиночной камере, перестает быть психически нормальным человеком, он настолько физически и умственно деградирует, что без посторонней помощи жить уже не может» [13, с. 24].

Сложно однозначно ответить на вопрос о нравственной состоятельности и концептуальной обоснованности наличия пожизненного лишения свободы в действующей системе наказаний. Аргументы, выдвигаемые различными авторами, имеют основу.

В то же самое время, имеющиеся уголовно-правовые принципы не позволяют применять пожизненное лишение свободы огульно и стихийно –

столь суровое наказание в принципе возможно лишь за тягчайшие преступления.

В первоначальной редакции ст. 57 УК РФ, законодатель предусматривал пожизненное лишение свободы лишь за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь. В дальнейшем, с внесением ряда последовательных изменений, данный вид уголовного наказания может применяться также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Подобный нормативный подход открывает возможности для расширения практики применения столь сурового и максимально репрессивного наказания, однако, существует ли такая необходимость?

По мнению С.Ф. Милюкова, «пожизненное лишение свободы было бы вполне справедливым и в санкции такого состава, как особо крупное (или сверхкрупное) хищение» [33, с. 12].

Следуя логике подобного плана, можно прийти к парадоксальным выводам, относительно установления нормативной возможности применения пожизненного лишения свободы за посягательства на весьма широкий спектр объектов уголовно-правовой охраны, включив сюда имущественные посягательства, служебные преступления и т.д.

Тем не менее, это представляется недопустимым и низводящим существующие гуманистические начала российского уголовного права на нет.

В этой связи, предпринятое в последние годы со стороны законодателя расширение сферы применения пожизненного лишения свободы, как минимум, сомнительно.

В нормах УК РФ, посвящённых условно-досрочному освобождению от отбывания наказания, есть положение, касающихся лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы: «Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет

признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит» (ч. 5 ст. 79 УК РФ).

Таким образом, лицо, которое отбывает данное наказание, может, в принципе, рассчитывать на то, что когда-нибудь вновь сможет оказаться на свободе, хотя и в весьма отдалённой перспективе, спустя довольно продолжительное время.

Существующая норма критикуется в публикациях, с позиции чрезмерной длительности срока, по истечению которого возможно применение для данной категории осуждённых условно-досрочного освобождения от наказания: «пожизненное лишение свободы установили и за те преступления, где, в том числе, нет причинения смерти людям ... Трудно ответить на вопрос и обосновать, почему 20 лет лишения свободы, установленные в этих санкциях наряду с пожизненным лишением свободы, являются недостаточной мерой, тем более смерть никому не причинена. С нашей точки зрения, установленный в законе срок в 25 лет для условно-досрочного освобождения нуждается в изменении. С учетом сравнительно-правового анализа института условно-досрочного освобождения наиболее оптимальным является минимальный срок фактического отбытия пожизненного лишения свободы в 20 лет» [73, с. 69].

С приведённым суждением вполне можно согласиться, с учётом того, что за пределами определённого срока лишения свободы вероятность достижения исправления осуждённого не только не увеличивается, а наоборот – стремится к нулю. Авторы говорят о сроках, более 15 лет [7, с. 50], поскольку

за их пределами личность настолько сильно погружается в среду исправительного учреждения и быт заключённого, что это становится единственно возможным образом жизни и социального взаимодействия.

«Длительное пребывание в местах лишения свободы обуславливает зараженность личности криминальной субкультурой, а также сформированное в условиях ограниченного пространства специфическое поведение, что в свою очередь, порождает стойкое нежелание и психологическую неготовность участвовать в системе мероприятий обязательной программы подготовки к освобождению, ресоциализации и социальной адаптации» [4, с. 3] - пишут в науке.

В публикациях высказывается мнение о том, что из всех целей наказания, перечисленных законодателем в ч. 2 ст. 43 УК РФ, а именно целей: восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, к осуждённым к пожизненному сроку заключения неприменима цель исправления осуждённого.

В этом контексте пишут: «применительно к таким лицам едва ли приемлемо говорить об исправлении, что подчеркивается и в судебной практике. При назначении рассматриваемого наказания речь идет в первую очередь о восстановлении социальной справедливости и превенции» [15, с. 221].

Аналогичный вывод сформулирован в работе А.С. Михлина: «именно превенция (как частная, так и общая) является главной целью назначения и исполнения пожизненного лишения свободы» [36, с. 38].

Однако, ст. 43 УК РФ, как уже указывалось, распространяет указанные в ней цели на все виды уголовного наказания – без исключения. В противном случае это было бы серьёзным упущением законодателя – формулировать общие цели наказания и, по умолчанию, не конкретизируя это в тексте статьи, не распространять какую-либо цель на отдельный его вид. Поскольку иное не

оговаривается, все цели, указанные в ч. 2 ст. 43 УК РФ, правомерно относить к пожизненному лишению свободы.

Более того, если бы цель исправления осуждённого не преследовалась, то, в таком случае, отсутствовал бы нормативно закреплённый механизм условно-досрочного освобождения такого лица от отбывания наказания.

Исправление осужденного, предполагает комплексную и эффективную нейтрализацию осуждаемых социумом взглядов и установок данного индивида – приведение его к социально желаемому и социально одобряемому формату взаимоотношений личность-общество и личность-государство. Это тот идеальный вариант, к которому необходимо стремиться.

Государство не может и не должно считать кого-либо абсолютно безнадёжным в вопросе исправления. Та, или иная, доля вероятности достижения обозначенной цели уголовного наказания всегда есть.

Опять же, вряд ли возможно вести речь о полном исправлении лица, преступившего уголовно-правовой запрет – исправление должно пониматься с достаточной долей условности. В противном случае, исправление превращалось бы в недостижимый идеал и своего рода фикцию, как и идея перевоспитания виновного в совершении преступления лица, что в советском прошлом выделялось в качестве одной из целей наказания, наряду с исправлением (ст. 20 УК РСФСР 1960 г.).

Идеологическая составляющая целей наказания может иметь место, но в ограниченном варианте, дабы не приводить к отрыву от действительности и переводу конкретных целей наказания в разряд заведомо не реальных.

С учётом сказанного, авторское суждение о снижении срока, указанного в ч. 5 ст. 79 УК РФ, следует реализовать – более того, уменьшив номинальный срок, приведённый в данной норме до 15 лет, а не 20, как полагает А.В. Черкасов.

Правовая регламентация условно-досрочного освобождения лица, отбывающего наказание в виде пожизненного лишения свободы, не решает

еще один весьма важный вопрос – о правовых последствиях нарушения условий освобождения после того, как осужденный оказался на свободе.

Часть 7 ст. 79 УК РФ применена быть не может, ибо пожизненно осужденного не может касаться используемой в п. «а» данной нормы понятие «неотбытый срок наказания», так как считать таким сроком всю оставшуюся жизнь освобождённого условно-досрочно лица тоже нельзя, поскольку, исходя из содержания п. «д» ч. 3 ст. 86 УК судимость у лиц, отбывших наказание за особо тяжкое преступление, погашается по истечении 10 лет после освобождения.

Таким образом, представляется целесообразным внесение соответствующих изменений в ч. 7 ст. 79 УК РФ в целях уточнения вопроса регламентации правовых последствий нарушений, допущенных лицом, осуждённым к пожизненному лишению свободы и освобождённым условно-досрочно.

Вероятно, такая регламентация дополнительно до сих пор не произведена с учётом крайне редкого применения института условно-досрочного освобождения от отбывания анализируемого вида уголовного наказания.

Когда около 7 лет назад, отбыв фактически двадцатипятилетний срок заключения под стражей, ряд лиц, приговорённых к анализируемому нами виду уголовного наказания, начал ходатайствовать об условно-досрочном освобождении, ответом на что стали отказы со стороны судов.

Данное обстоятельство актуализировало споры относительно критериев, которыми надлежит руководствоваться правоприменителю, решая важный вопрос об исправлении осуждённого и его возможности возвращения в социум. Каким образом должны при этом оцениваться риски и приниматься решения?

Целесообразно при решении такого вопроса учитывать не только исключительно юридические, но и нравственные, а также психологические аспекты, в связи с чем, представляется уместным разработать на уровне науки

и правоприменительной практики соответствующий порядок условно-досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы, учитывающий обозначенный комплекс факторов, для обеспечения единообразия подходов со стороны правоприменителя с одной стороны, а с другой – обеспечить действительно целесообразное применение института условно-досрочного освобождения в указанной ситуации, с минимизацией рисков рецидива.

В частности, представляется перспективным предложение О.Г. Ананьева и М.И. Кузнецова о необходимости разработки «методических рекомендаций по оценке поведения осужденных, отбывающих наказание в ИУ особого режима для пожизненного лишения свободы» [4, с. 4].

Несмотря на ряд негативных аспектов, отказываться от данного вида уголовного наказания, конечно же, никак нельзя. Тем не менее, вряд ли можно выразить свою поддержку утверждению о том, что «предпочтительным видится подход стран, где данное наказание может назначаться действительно пожизненно, т.е. без права осужденного на условно-досрочное освобождение» [15, с. 225].

Данные вопросы получили своё развитие в работах отдельных зарубежных специалистов [76], [80], [81].

Очевидно одно – нормы, регламентирующие применение уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы необходимо совершенствовать.

Подводя итог данного параграфа можно резюмировать, что однозначно ответить на вопрос о нравственной состоятельности и концептуальной обоснованности наличия пожизненного лишения свободы в действующей системе наказаний весьма сложно.

Тем не менее, пожизненное лишение свободы обоснованно включено законодателем в число уголовных наказаний, связанных с лишением свободы.

При этом, данное наказание должно применяться лишь в исключительных случаях – расширение составов преступлений, как и

объектов уголовно-правовой охраны, посягательство на которые может повлечь применение данного вида наказания, не должно неоправданно расширяться.

Также не должна расширяться практика применения пожизненного лишения свободы.

В этой связи, предпринятое в последние годы со стороны законодателя расширение сферы применения пожизненного лишения свободы, как минимум, сомнительно.

Также, вопреки отдельным мнениям, представляется, что все цели, указанные в ч. 2 ст. 43 УК РФ, правомерно относить к пожизненному лишению свободы, включая цель исправления осуждённого.

В этой связи, институт условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы имеет право быть.

Государство не может и не должно считать кого-либо абсолютно безнадёжным в вопросе исправления. Та, или иная, доля вероятности достижения обозначенной цели уголовного наказания всегда есть.

С учётом сказанного, в ч. 5 ст. 79 УК РФ следует внести изменение, в соответствии с которым целесообразно уменьшить номинальный срок, приведённый в данной норме до 15 лет.

В новой редакции ч. 5 ст. 79 УК РФ может выглядеть следующим образом: «Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее пятнадцати лет лишения свободы.

Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осуждённого злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет.

Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит».

Таким образом, представляется целесообразным внесение соответствующих изменений в ч. 7 ст. 79 УК РФ в целях уточнения вопроса регламентации правовых последствий нарушений, допущенных лицом, осуждённым к пожизненному лишению свободы и освобождённым условно-досрочно.

Также на уровне науки и правоприменительной практики целесообразно разработать соответствующий порядок условно-досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы, учитывающий обозначенный комплекс факторов, для обеспечения единообразия подходов со стороны правоприменителя с одной стороны, а с другой – обеспечить действительно целесообразное применение института условно-досрочного освобождения в указанной ситуации, с минимизацией рисков рецидива.

Глава 3 Проблемы, связанные с назначением наказания в виде лишения свободы

3.1 Проблемы определения осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения

В тексте УК РФ законодатель уделил отдельное внимание вопросу назначения осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ).

Это совершенно оправданно, ведь лишение свободы не абстракция, имеющая лишь условный карательный потенциал, а наказание, состоящее в ряде суровых правоограничений, которым подвергается осужденный в условиях конкретного исправительного учреждения. При этом, от вида исправительного учреждения прямо зависит жёсткость применяемого на основании приговора суда лишения свободы.

В соответствии с ч. 1 ст. 58 УК РФ, «отбывание лишения свободы назначается:

а) лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, - в колониях-поселениях. С учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с указанием мотивов принятого решения;

б) мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, - в исправительных колониях общего режима;

в) мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, - в исправительных колониях строгого режима;

г) мужчинам, осужденным к пожизненному лишению свободы, а также при особо опасном рецидиве преступлений – в исправительных колониях особого режима».

При этом, в положениях ч. 2 и ч. 2.1 ст. 58 УК РФ, законодатель указывает, в каких случаях отбытие части срока уголовного наказания в виде лишения свободы осуществляется в тюрьме.

Пленум Верховного Суда РФ в этой связи отмечает: «при принятии решения о назначении тюрьмы суд должен учитывать обстоятельства совершения преступления и личность подсудимого, в частности количество совершенных им преступлений, их характер и степень общественной опасности; поведение до и после совершения преступления, данные о его поведении во время отбывания лишения свободы по предыдущим приговорам» [49].

Следует признать, что уголовное законодательство нуждается в некотором уточнении относительно решения вопросов о назначении наказания и определении вида учреждения для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, но достигших восемнадцати лет к моменту вынесения приговора.

В ч. 3 ст. 58 УК РФ отдельно регламентируются особенности назначения вида исправительного учреждения несовершеннолетним осуждённым: «Лицам, осужденным к лишению свободы, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, отбывание наказания назначается в воспитательных колониях».

Однако, в рассматриваемой норме нет ограничений относительно выбора вида учреждения для несовершеннолетних, достигших к моменту вынесения приговора восемнадцати лет. Поэтому можно, в принципе, сделать

вывод о возможности назначения такому лицу исправительной колонии строгого режима, тем не менее, это не так.

В соответствии с ч. 3 ст. 58 УК РФ лица, не достигшие восемнадцати лет, помещаются в воспитательные колонии. Однако по достижении восемнадцати лет они могут быть переведены, а по достижении девятнадцати лет - переводятся из воспитательной колонии в исправительную колонию общего режима (ст. 140 УИК РФ).

Таким образом, несовершеннолетний, перейдя в категорию взрослых лиц, может быть переведен только в исправительную колонию общего режима. Более строгий режим исправительной колонии ему не может быть определен. Возникает вопрос: может ли суд назначить лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, более строгий вид исправительного учреждения, чем тот, в который данное лицо могло бы быть переведено из воспитательной колонии? В своей работе как пишет А.В. Бриллиантов, дает на данный вопрос отрицательный ответ [8, с. 131].

Таким образом, для того, чтобы избежать ошибок при определении видов режима исправительного учреждения, было бы целесообразно видоизменить ч. 3 ст. 58 УК РФ, дополнив её следующим положением: «Лица, совершившие преступление в несовершеннолетнем возрасте, но достигшие восемнадцати лет к моменту вынесения приговора, помещаются в исправительные колонии общего режима».

Таким образом, в обновлённой редакции, ч. 3 ст. 58 УК РФ может выглядеть следующим образом: «Лицам, осужденным к лишению свободы, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, отбывание наказания назначается в воспитательных колониях. Лица, совершившие преступление в несовершеннолетнем возрасте, но достигшие восемнадцати лет к моменту вынесения приговора, помещаются в исправительные колонии общего режима».

Анализ ч. 1 ст. 58 УК РФ приводит к выводу о том, что законодатель определяет шесть видов исправительных учреждений для отбывания уголовного наказания, связанного с лишением свободы:

- колония-поселение,
- исправительная колония общего режима,
- исправительная колония строгого режима,
- исправительная колония особого режима,
- тюрьма,
- воспитательная колония.

Такая регламентация необходима в связи с тем, что, хотя осужденным и назначается наказание в виде лишения свободы, круг правоограничений и условия отбывания наказания будут различны в зависимости от того, какой вид учреждения назначается для непосредственного фактического отбывания такого наказания. Именно поэтому в приговоре суда должен быть указан не только определённый судом справедливый и соразмерный содеянному срок лишения свободы, но и конкретный вид исправительного учреждения, предусмотренный законом (кроме лечебных исправительных учреждений).

Наличие системы разноплановых исправительных учреждений позволяет на уровне правоприменения обеспечить дифференцированный подход к осужденным лицам. Как видно, критериями назначения осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения являются:

- форма вины;
- категория преступления;
- факт отбывания ранее наказания в виде лишения свободы;
- пол;
- возраст;
- вид назначенного наказания (на определённый срок или пожизненно);
- вид рецидива;
- срок назначенного лишения свободы.

Сочетание этих критериев в различных вариантах позволяет выделить те категории осужденных, которым отбывание лишения свободы назначается в исправительном учреждении определенного вида.

При этом следует иметь в виду, что закон исключает возможность назначения того или иного вида исправительной колонии по усмотрению суда. Лишь в случаях, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, определённое усмотрение суда имеет место. При этом, назначая осужденным (мужчинам и женщинам) за умышленное преступление небольшой или средней тяжести, если они ранее не отбывали наказание в виде лишения свободы, или за преступление, совершенное по неосторожности, отбывание лишения свободы должен привести в приговоре мотивы принятого решения.

Как представляется, фактическое карательное воздействие лишения свободы определяется лишь из общей массы правоограничений, которым подвергается осуждённый к лишению свободы, что неразрывно связано с видом исправительного учреждения и условиями последующего отбывания наказания.

Законодатель, априори, исходит из гуманных предпосылок предоставления осуждённому возможности отбыть назначенное судом наказание в виде лишения свободы в непосредственной близости от места своего жительства – в том же самом субъекте Российской Федерации (ч. 1 ст. 73 УИК РФ). Однако, реализовать на практике данное положение далеко не всегда представляется возможным, ввиду отсутствия учреждения уголовно-исполнительной системы соответствующего вида в том, или ином, субъекте Российской Федерации.

Как отмечается специалистами, реализация наказания в виде лишения свободы по месту жительства или пребывания гражданина «в настоящее время затруднительна в связи с тем, что количество исправительных учреждений сокращается, а в различных регионах, как и в различных видах исправительных учреждений, наблюдается неравномерное их наполнение» [28, с. 59].

В качестве возможного решения данной проблемы в науке предлагается создание, так называемых, комплексных исправительных учреждений.

Суть таковых Р.З. Усеев определяет следующим образом: «внутри одного исправительного учреждения могут быть созданы и эффективно работать несколько изолированных участков с разными видами учреждений, режимов и правовых статусов осужденных» [66, с. 31].

Данная идея позволила бы решить текущие проблемы, связанные с отбыванием уголовного наказания в виде лишения свободы на определённый срок. Тем более, что аналогичные идеи в разное время высказывались и зарубежными исследователями [77], [78].

Также отметим, что в данном направлении есть положительный опыт создания такого рода комплексных или гибридных (мультирежимных) учреждений уголовно-исполнительной системы за рубежом: в Республике Молдова, в Германии и т.д.

3.2 Проблемы определения сроков лишения свободы

Одним из наиболее серьезных, в контексте предпринятого исследования лишения свободы, как вида уголовного наказания, является вопрос о сроках применения данного наказания к виновному.

Срок применения любого уголовного наказания, включая лишение свободы, правомерно рассматривать в качестве критерия строгости и жёсткости, относительно применения к конкретному лицу. Чем больше срок – тем больше репрессивность и тем сильнее реализован карательный потенциал наказания, ведь тем длительнее ограничения, сопряжённые с конкретным видом наказания.

Какие сроки наказания в виде лишения свободы могут и должны быть эффективными в плане реализации целей наказания? Целесообразно ли законодательное закрепление и фактическое применение по приговору суда

краткосрочное лишение свободы и являются ли длительные сроки лишения свободы «панацеей» от преступности?

В литературе, как правило, краткосрочным считают лишение свободы, назначенное судом на срок в пределах 12 месяцев. При этом, ряд авторов считает, что помещение лиц, виновных в совершении преступлений, в места лишения свободы на срок до года имеет множество пороков, достойных критики.

Есть мнение, что лица, попавшие волею судеб в места лишения свободы на короткий срок в большей мере склонны к повторному совершению противоправных деяний – вероятность рецидива выше, чем у иных категорий осуждённых.

В частности, Г.А. Аванесов сделал вывод «о корреляционной зависимости между величиной фактически отбытого наказания и вероятностью рецидива» [3, с. 165].

Кроме того, по мнению отдельных авторов «исправительное воздействие на осужденных краткосрочного лишения свободы крайне ограничено» [6, с. 142].

Однако, примечательно, что подобные выводы и высказывания были сделаны в советский период, когда лишение свободы в качестве наказания назначалось в массовом характере, значительно превалируя над иными разновидностями наказания.

Тем не менее, есть и иные выводы, которые звучат в современных публикациях по уголовно-правовой и уголовно-исполнительной проблематике.

Как указывается специалистами, «пребывание осуждённого в местах лишения свободы, особенно в течение длительного времени, приводит к потере полезных социальных связей, нередко влечёт за собой распад семьи, усложняет воспитание и материальное обеспечение детей. Кроме того, нужно учитывать, что из мест лишения свободы не всегда люди выходят

исправившимися, поскольку отбывание наказания протекает в неестественной для человека среде» [59, с. 35].

Также пребывание в местах лишения свободы может приводить к «отрицательному воздействию на осуждённого со стороны преступной среды – остальных осужденных, находящихся в исправительном учреждении» [71, с. 101].

Небесспорным видится решение законодателя о снижении минимального срока лишения свободы до 2 месяцев, что было произведено Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ [69]. До этого изменения минимальным был срок наказания в виде лишения свободы, равный 6 месяцам.

Введение законодательного минимума лишения свободы в размере 2 месяцев не вполне логично, с учётом наличия в ряду наказаний ареста (ст. 54 УК РФ), срок которого от 1 до 6 месяцев. Вполне логичным было бы, как раз, наличие отсчёта минимального срока лишения свободы от верхней границы ареста – тем самым была бы обеспечена преемственность в положениях, регламентирующих уголовное наказание в России.

Законодательное же изменение срока лишения свободы до минимума в 2 месяца нивелировало грань между рассматриваемыми видами наказания, нарушая целостность предписаний и их системное построение, логичное по своей сути.

Существующая система уголовных наказаний, обозначенная в ст. 44 УК РФ, имеет в своей основе градацию по степени правоограничивающего воздействия, оказываемого на личность. Законодатель строил систему наказаний, двигаясь от самого мягкого уголовного наказания, которым считается штраф, до самого строгого наказания, которым по-прежнему является смертная казнь.

Следуя этой логике, арест, предшествуя в этой системе лишению свободы, выступает по отношению к нему более мягким уголовным наказанием.

Но с учётом существующих в настоящее время сроков наказания, а также условий их отбывания, получается, как это ни парадоксально, что лишение свободы на срок от 2 до 6 месяцев – может восприниматься виновным в качестве более мягкого наказания, нежели арест на тот же самый срок.

А связано это с тем, что ключевым условием ареста является жёсткая изоляция осуждённого, аналогичная условиям общего режима в тюрьме.

Не только короткие сроки лишения свободы являются темой научных дискуссий – лишение свободы на длительные сроки также широко обсуждается в науке, что связано с тем фактом, что законодатель принял решение об увеличении максимального срока лишения свободы в нормах принятого в 1996 г. УК РФ.

Среди различных авторов нет общего мнения относительно того, какие сроки лишения свободы считать длительными, а какие таковыми не являются. Так, И.Ю. Бобылева длительным сроком лишения свободы считает «8-15 лет» [7, с. 17], А.С. Михлин и И. Шмаров – «срок 8-10 лет» [35, с. 15], А.Д. Чернов – «12-15 лет» [74, с. 10] и т.д.

Думается, что длительным может считаться срок лишения свободы от 10 до 15 лет, а сверхдлительным – 15-20 лет.

Наиболее распространённой в настоящее время точкой зрения является взгляд на исключительность применения как лишения свободы в принципе – в качестве вида уголовного наказания, так и применения его на длительные и сверхдлительные сроки.

Судя по всему, обозначенное увеличение возможного максимума лишения свободы в УК РФ, по сравнению с нормами УК РСФСР 1960 г., продиктовано номинальным стремлением законодателя подчеркнуть значимость достижения целей восстановления социальной справедливости и предупреждения преступлений, но насколько данный нормативный подход реальное достижение таких целей может обеспечить?

Увеличение максимальных сроков лишения свободы не имеет убедительных обоснований.

Причин в поддержку данной точки зрения можно выделить несколько:

- в процессе длительного нахождения лица в местах лишения свободы происходит его привыкание к условиям лишения свободы;
- длительный срок лишения свободы приводит к утрате лицом прежних социальных связей, что затрудняет, или делает практически невозможной его дальнейшую успешную социализацию после отбывания наказания.

В частности, В.К. Дуюнов подчеркивает, что «в большинстве случаев полная изоляция была бы губительной для осужденных, не способствовала бы их исправлению и реадaptации в дальнейшем к условиям свободной жизни» [17, с. 239].

Следует согласиться с выводом И.Ю. Бобылевой о том, что «срок 8-10 лет лишения свободы вполне достаточен для исправления преступника. Существует определённый психологический предел восприятия карательно-воспитательного воздействия, равный 8-10 годам отбытого срока лишения свободы, за которым основные показатели исправления и перевоспитания не только не улучшаются, но порой и ухудшаются» [7, с. 57].

В связи со сказанным, чрезмерно длительный срок лишения свободы может стать причиной, препятствующей достижению целей уголовного наказания. Лишение свободы на срок свыше 10 лет должно назначаться судом в исключительных случаях, обусловленных повышенной общественной опасностью деяния, а также личности виновного в его совершении лица.

Учитывая это, максимальный срок лишения свободы, равный в настоящий момент 20 годам, в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ, следует уменьшить до 15 лет. Данное изменение закона также соответствовало бы выдвинутому в предыдущей главе предложению о снижении срока с 25 до 15 лет, по истечению которого лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может претендовать на условно-досрочное освобождение от данного уголовного наказания.

Аналогичным образом на пять лет следует снизить срок назначения наказания в виде лишения свободы по совокупности преступлений (с 20 лет до 15 лет) и по совокупности приговоров (с 30 до 25 лет).

Лишение свободы должно восприниматься судами как действительно «крайняя мера» и назначаться лишь тогда, когда совершенное преступление и личность преступника представляют повышенную общественную опасность. Также, как уже было отмечено, необходимо отказаться от краткосрочного лишения свободы.

Можно заключить, что эффективность длительной изоляции от общества, в контексте достижения целей наказания и обеспечения безопасности общества справедливо подвергается критике. Наказание в виде лишения свободы на длительные сроки в целом имеет негативное влияние на результат процесса исправления. Таким образом, в целях совершенствования нормативного регулирования определения сроков лишения свободы в ряд норм УК РФ следует внести следующие изменения:

В ч. 2 ст. 56 УК РФ минимальный срок лишения свободы установить в размере 6 месяцев (вернув прежнюю редакцию данной нормы, действовавшую до 2003 г.), а максимальный – в размере 15 лет.

В новой редакции ч. 2 ст. 56 УК РФ может выглядеть следующим образом: «Лишение свободы устанавливается на срок от шести месяцев до пятнадцати лет». В ч. 4 ст. 56 УК РФ следует изменить сроки лишения свободы по совокупности преступлений и совокупности приговоров, снизив имеющиеся срок на 5 лет. В новой редакции ч. 4 ст. 56 УК РФ может выглядеть следующим образом: «за исключением случаев, предусмотренных частью пятой настоящей статьи, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати лет, а по совокупности приговоров – более двадцати пяти лет». В результате, подобные изменения могли бы привести к снижению доли лишения свободы в общей структуре назначаемых судом уголовных наказаний.

Заключение

В заключении работы подведём её итоги и сформулируем общие выводы и рекомендации, направленные на совершенствование существующего нормативно-правового регулирования в анализируемой сфере.

На протяжении всего периода существования в нормах отечественного уголовного права, институт лишения свободы был востребован практикой, выступая в качестве одной из основных составляющих уголовной политики.

Подходы к выделению отдельных видов лишения свободы, их наименованию и содержанию диктовались текущими историческими реалиями, отражая соответствующий уровень развития отечественного государства и права.

Применение лишения свободы в разные исторические периоды имело свою специфику. При этом рост и снижение числа осуждённых к лишению свободы (в различных формах) сменяли друг друга, отвечая соответствующим историческим и правовым изменениям в российском государстве.

Лишение свободы как вид уголовного наказания, представляет собой комплексное и достаточно сложное и многомерное явление социальной действительности.

Обобщив выдвигаемые в науке определения понятия «лишение свободы», можно сформулировать следующее определение данной категории: лишение свободы – это вид уголовного наказания, содержание которого составляет принудительная физическая изоляция осужденного от общества в специальном исправительном учреждении, предназначенном для исполнения данного вида наказания в течение срока, определённого обвинительным приговором суда, с соблюдением установленного законом режима отбывания наказания, сопряжённого с применением к осужденному комплекса правоограничений, а также установленных законом средств и методов исправления.

Следует заметить, что фактически, существующее нормативно-правовое регулирование не знает такого уголовного наказания, как «лишение свободы», несмотря на кажущуюся абсурдность такого вывода, он соответствует современному регулированию системы уголовных наказаний по действующему УК РФ. Данная категория объединяет в себе два независимых друг от друга вида наказания: лишение свободы на определённый срок и пожизненное лишение свободы.

В современных условиях, с учётом принципа гуманизма и экономии репрессии, применение лишения свободы, как вида уголовного наказания, целесообразно минимизировать. Данное наказание должно применяться в исключительных случаях, когда менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Также, с учётом гуманизации уголовной политики страны в качестве меры, направленной на максимальное снижение назначения наказания в виде лишения свободы, можно предусмотреть исключение лишения свободы из всех санкций, предусматривающих ответственность за преступления небольшой тяжести, тем самым обеспечив возможность снизить долю лишения свободы в общей структуре назначаемых судом уголовных наказаний переместив акцент на иные виды уголовных наказаний, расширяя практику их применения и избегая тех негативных социальных последствий, что влечёт применение столь строго наказания, как лишение свободы.

Действующий УК РФ предусматривает широкие возможности для осуществления дифференцированного подхода к назначению наказания, включая лишение свободы на определённый срок, в контексте чего институт условного осуждения продолжает доказывать свою состоятельность и эффективность в ходе многолетней правоприменительной практики. Однако, как и во многих других ситуациях, правоприменителю ни в коем случае нельзя действовать «шаблонно», необоснованно применяя иные формы уголовно-правового воздействия на осуждённых. Назначение лишения свободы условно

должно быть уместным и обоснованным, чтобы итог отвечал задачам уголовно-правового воздействия.

Что касается пожизненного лишения свободы, то оно обоснованно включено законодателем в число уголовных наказаний, связанных с лишением свободы. При этом, данное наказание должно применяться лишь в исключительных случаях – расширение составов преступлений, как и объектов уголовно-правовой охраны, посягательство на которые может повлечь применение данного вида наказания, не должно неоправданно расширяться. Также не должна расширяться практика применения пожизненного лишения свободы.

В этой связи, предпринятое в последние годы со стороны законодателя расширение сферы применения пожизненного лишения свободы, как минимум, сомнительно.

Также, вопреки отдельным мнениям, представляется, что все цели, указанные в ч. 2 ст. 43 УК РФ, правомерно относить к пожизненному лишению свободы, включая цель исправления осуждённого.

В этой связи, институт условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы имеет право быть.

Государство не может и не должно считать кого-либо абсолютно безнадёжным в вопросе исправления. Та, или иная, доля вероятности достижения обозначенной цели уголовного наказания всегда есть.

С учётом сказанного, в ч. 5 ст. 79 УК РФ следует внести изменение, в соответствии с которым целесообразно уменьшить номинальный срок, приведённый в данной норме до 15 лет.

В новой редакции ч. 5 ст. 79 УК РФ может выглядеть следующим образом: «Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее пятнадцати лет лишения свободы. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только

при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит».

Таким образом, представляется целесообразным внесение соответствующих изменений в ч. 7 ст. 79 УК РФ в целях уточнения вопроса регламентации правовых последствий нарушений, допущенных лицом, осужденным к пожизненному лишению свободы и освобожденным условно-досрочно.

Вероятно, такая регламентация дополнительно до сих пор не произведена с учётом крайне редкого применения института условно-досрочного освобождения от отбывания анализируемого вида уголовного наказания.

Также на уровне науки и правоприменительной практики целесообразно разработать соответствующий порядок условно-досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы, учитывающий обозначенный комплекс факторов, для обеспечения, с одной стороны, единообразия подходов со стороны правоприменителя, а с другой – обеспечения действительно целесообразное применение института условно-досрочного освобождения в указанной ситуации, с минимизацией рисков рецидива.

Следует признать, что уголовное законодательство также нуждается в некотором уточнении относительно решения вопросов о назначении наказания и определении вида учреждения для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, но достигших восемнадцати лет к моменту вынесения приговора.

В ч. 3 ст. 58 УК РФ отдельно регламентируются особенности назначения вида исправительного учреждения несовершеннолетним осужденным: «Лицам, осужденным к лишению свободы, не достигшим к моменту

вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, отбывание наказания назначается в воспитательных колониях».

Однако, в рассматриваемой норме нет ограничений относительно выбора вида учреждения для несовершеннолетних, достигших к моменту вынесения приговора восемнадцати лет.

Для того, чтобы избежать ошибок при определении видов режима исправительного учреждения, было бы целесообразно видоизменить ч. 3 ст. 58 УК РФ, дополнив её следующим положением: «Лица, совершившие преступление в несовершеннолетнем возрасте, но достигшие восемнадцати лет к моменту вынесения приговора, помещаются в исправительные колонии общего режима».

Таким образом, в обновлённой редакции, ч. 3 ст. 58 УК РФ может выглядеть следующим образом: «Лицам, осужденным к лишению свободы, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, отбывание наказания назначается в воспитательных колониях. Лица, совершившие преступление в несовершеннолетнем возрасте, но достигшие восемнадцати лет к моменту вынесения приговора, помещаются в исправительные колонии общего режима».

Наиболее распространённой в настоящее время точкой зрения является взгляд на исключительность применения как лишения свободы в принципе – в качестве вида уголовного наказания, так и применения его на длительные и сверхдлительные сроки.

В целях совершенствования нормативного регулирования определения сроков лишения свободы в ряд норм УК РФ следует внести следующие изменения:

В ч. 2 ст. 56 УК РФ минимальный срок лишения свободы установить в размере 6 месяцев (вернув прежнюю редакцию данной нормы, действовавшую до 2003 г.), а максимальный – в размере 15 лет.

В новой редакции ч. 2 ст. 56 УК РФ может выглядеть следующим образом: «Лишение свободы устанавливается на срок от шести месяцев до пятнадцати лет».

В ч. 4 ст. 56 УК РФ следует изменить сроки лишения свободы по совокупности преступлений и совокупности приговоров, снизив имеющиеся срок на 5 лет.

В новой редакции ч. 4 ст. 56 УК РФ может выглядеть следующим образом: «за исключением случаев, предусмотренных частью пятой настоящей статьи, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати лет, а по совокупности приговоров – более двадцати пяти лет».

В результате, подобные изменения могли бы привести к снижению доли лишения свободы в общей структуре назначаемых судом уголовных наказаний, что в необходимой мере будет способствовать совершенствованию нормативного регулирования наиболее строгих видов уголовного наказания на пути гуманизации российского уголовного судопроизводства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдрахманова Е.Р. Обеспечение реализации лишения свободы в СССР и РСФСР (Российской Федерации) // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 4. С. 169-176.
2. Абдрахманова Е.Р. Уголовно-правовое обеспечение реализации лишения свободы. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 20 с.
3. Аванесов Г.А. О возможностях использования методов математической статистики в исследованиях по исправительно-трудовому праву // Материалы Всесоюзного семинара 6-10 февр. 1967 г. М., 1968. С. 164-166.
4. Ананьев О.Г., Кузнецов М.И. Подготовка к освобождению осуждённых к пожизненному лишению свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 1. С. 2-4.
5. Артикул воинский от 26.04.1715 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. / Ю.П. Титов. М.: Проспект, 2008.
6. Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. Киев, 1980. 205 с.
7. Бобылева И.Ю. Длительные сроки лишения свободы. Учебное пособие. М., 1992. 320 с.
8. Бриллиантов А.В. Вопросы назначения вида исправительного учреждения // Новый юридический журнал. 2012. № 2. С. 130-139.
9. Володин М.С. Лишение свободы как вид уголовного наказания // Вектор Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 3 (26). С. 25-26.
10. Герцензон А.А., Дурманов И.Д., Исаев М.М. и др. История советского уголовного права. 1917-1947 г. М., 1948. 218 с.
11. Городинец Ф.М. Основные тенденции наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2017. № 2. С. 186-191.

12. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 г. № 1 «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50
13. Дзигарь А.Л. Уголовные наказания: эволюция и перспективы: Автореф. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. 27 с.
14. Дзигарь А.Л. Уголовные наказания: эволюция и перспективы: монография. Краснодар, 2001. 351 с.
15. Добряков Д.А., Миняева Т.Ф., Поздняков В.М. Тенденции применения пожизненного лишения свободы // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457. С. 221-228.
16. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000. 504 с.
17. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М.: Научная книга, 2003. 520 с.
18. Ефимов М.А. Проблемы лишения свободы как вида уголовного наказания в законодательстве, судебной и исправительно-трудовой практике. Свердловск, 1965. 180 с.
19. Ефимова А.С. История развития наказания в виде лишения свободы в России // Научный журнал. 2017. № 8 (21). С. 30-32.
20. Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
21. Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6.
22. Закревская Ю.М. О выделении «правовых ограничений» в правовом статусе осужденных // Российское правоведение: Трибуна молодого ученого: Сборник статей. Вып. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 172-173.
23. Зеленская Ю.А. Лишение свободы как основной вид уголовного наказания в российском законодательстве в дореволюционный период //

Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. № 4 (33). С. 200-205.

24. Кокорев В.Д., Арсенькина Л.С. Лишение свободы на определённый срок: понятие, признаки, значение // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 119-125.

25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт-Издат, 2007. 850 с.

26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.

27. Кондусов А.П. Лишение свободы как вид наказания, применяемый к несовершеннолетним по советскому уголовному праву: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1966. 22 с.

28. Коробова И.Н. К вопросу о создании комплексных исправительных учреждений в Российской Федерации // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2 (43). С. 58-63.

29. Кочергин А.А. История появления и развития мест лишения свободы в России // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции, 9-10 апреля 2013 г. Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 522-526.

30. Кузнецова Т.В. Лишение свободы по уголовному законодательству Российской Федерации и стран Азии, Африки и Латинской Америки // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1 (38). С. 190-195.

31. Кузьмин С.И. Пожизненное лишение свободы: взгляд со всех сторон. Обзор мнений на научно-теоретическом семинаре // Человек: преступление и наказание. 1995. № 2. С. 10-15.

32. Марина Е.А. Лишение свободы на определенный срок: понятие, содержание, виды исправительных учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 207 с.

33. Милюков С.Ф. Российская система наказаний. СПб., 1998. С. 12-13.

34. Михлин А.В. Лишение свободы: виды, содержание, исполнение. Рязань, 1991. 350 с.
35. Михлин А.С, Шмаров И. Длительные сроки лишения свободы // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1991. № 11. С. 14-18.
36. Михлин А.С. Пожизненное лишение свободы: правовая природа, назначение, исполнение // Уголовно-исполнительное право. 2006. № 1. С. 34-40.
37. Морской устав от 13.04.1720 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. / Ю.П. Титов. М. : Проспект, 2008
38. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 781 с.
39. Определение Конституционного Суда РФ от 12.07.2006 г. № 378-О «По жалобе гражданина Владимирцева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частями шестой и восьмой статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 2.
40. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 г. № 898-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Купцова Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 57 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
41. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 г.) // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205.
42. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

43. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

44. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

45. Постановление Наркомюста РСФСР от 23.07.1918 г. «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная Инструкция)» // СУ РСФСР. 1918. № 53. Ст. 598.

46. Постановление Наркомюста РСФСР от 24.01.1918 г. «О тюремных рабочих командах» // СУ РСФСР. 1918. № 19. Ст. 284.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8, 1999.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, февраль, 2016.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 7.

50. Рассказов Л., Упоров И., Белозеров А. Тюремное заключение в XVII веке // Преступление и наказание. 2001. № 8. С. 43-48.

51. Рогов В.А. Уголовные наказания и репрессии в России сер. XV – сер. XVII вв. М., 1992. С. 80-89.

52. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов. – М., 1985.

53. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М., 1985.

54. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М., 1985.
55. Туманов В.А. Режим лишения свободы по советскому исправительно-трудовому праву. М., 1964. 209 с.
56. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. В.К. Дуюнова. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. 780 с.
57. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. 1184 с.
58. Уголовное право Российской Федерации / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. 590 с.
59. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс в 10 томах. Т. 5. Лишение свободы и его виды. М. : Юрлитинформ, 2020. 616 с.
60. Уголовное уложение от 22.03.1903 г. // Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций: тексты и коммент. М., 1994.
61. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
62. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921
63. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
64. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845 г. // Отечественное законодательство XI – XX веков. Ч. 1. XI – XIX века. М., 1999.
65. Упоров И.В. Первое законодательное закрепление тюремного заключения как наказания в российском праве // Государство и право. 1998. № 9. С. 90-97.
66. Усеев Р.З. Перспективы развития системы гибридных исправительных учреждений в аспекте обеспечения безопасности уголовно-

исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 4. С. 30-35.

67. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20.11.1864 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 8. М., 1991.

68. Файзутдинов Р.М. Лишение свободы: его социальное назначение и функции: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2000. 25 с.

69. Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

70. Федеральный закон от 21.07.2004 г. № 74-ФЗ «О внесении изменений в статьи 57 и 205 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 30. Ст. 3092.

71. Ханцева Г.Г. Анализ проблемы исправления в уголовно-исполнительной системе в России // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 4 (16). С. 100-103.

72. Хуторская Н.Б. Пожизненное лишение свободы в мире // Уголовно-исполнительное право. 2018. № 13 (1). С. 67-69.

73. Черкасов А.В. Реализация задач уголовного законодательства России при назначении лишения свободы на определённый срок и пожизненного лишения свободы // Символ науки. 2019. № 10. С. 66-71.

74. Чернов А.Д. Лишение свободы как вид уголовного наказания: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 1991. 23 с.

75. Южанин В.Е., Жидков Э.В. Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания в виде лишения свободы и средства ее реализации. М. : Юрлитинформ, 2007. 371 с.

76. Brown A. Criminal law and political liberalism // Journal of Criminal Law and Criminology, 2012.

77. Hart H. Criminal law in the modern world. New York, 2010.

78. Miller R. Criminal law and criminal procedure. San Francisco, 2008.

79. Rountree M.M. Criminals Get All the Rights: The Sociolegal Construction of Different Rights to Die // Journal of Criminal Law and Criminology, 2015.

80. Stewart C. Crime and punishment // Journal of Criminal Law and Criminology, 2002.

81. William J. Stuntz. The collapse of American Criminal Justice. 2011.